

Ф. И. Булгаков

Из истории взяточничества в Великобритании

Федор Ильич Булгаков
Из истории взяточничества
в Великобритании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18606297

Аннотация

Парламентское следствие о лихоимстве герцога Йоркского и мистрис Кларк 1809 г.

Содержание

1	6
2	11
3	15
4	18
5	24

Ф. И. Булгаков

Из истории взяточничества в Великобритании

Разоблачения лихоимства теперь и прежде. – Низменное происхождение мистрис Кларк. – её участие в делах английской армии и взяточничество под покровительством герцога Йоркского. – Разлад герцога с любовницей. – Пререкания мистрис Кларк из-за пенсии. – Полковник Вардль, как парламентский обличитель герцога Йоркского. – Ненависть к герцогу его братьев. – Его военная бездарность. – Темные личности в качестве его приятелей. – Обвинение против герцога в парламенте. – Допрос мистрис Кларк. – Оправдание герцога. – Памфлеты мистрис Кларк. – Продажность мест в английской палате общин.

Новейшие разоблачения лихоимства во Франции по делу Панамы, в Германии по поводу поставки фирмой Леви негодных ружей в армию, в Италии по части эмиссионных банков, показывают, что, благодаря развитию прессы, стремящейся вывести на чистую воду всякое зло в государственной и общественной жизни, теперь уже затруднительно совершать шито-крыто такие деяния, которые наносят ущерб обществу. В данном случае нет такой тайны, которая не сде-

лалась бы явной. И общественное мнение, во имя света и истины, не останавливается перед открытым преследованием виновных, какое бы положение ни занимали они.

Совсем не так было в прежнее время. Лихоимство и продажность лиц, облеченных общественными полномочиями, тщательно охранялись тайной и выходили наружу чисто случайно, да и тут виновные могли оставаться безнаказанными, раз они занимали видное положение. Не безынтересно вспомнить о весьма крупном скандале этого рода, бывшем в Великобритании в начале нынешнего столетия. О нем рассказано в напечатанном на днях этюде Бриэ «Enquête parlementaire sur les concussions d'un prince royal le duc d'York et m-rs Clarke». Героями этой торговли орденами, чинами и местами были любимый сын английского короля Георга III, герцог Йоркский, генералиссимус, главнокомандующий английской армии и его любовница, авантюристка Кларк.

1

Мистрис Кларк (1776–1852) была низшего происхождения. Отец её, по имени Томпсон, умер молодым, и мать вышла замуж вторично за некоего Фаркара, наборщика в типографии, где молодая девушка вскоре заняла место конторщицы. Она сумела понравиться управляющему типографией, который, имея намерение впоследствии жениться на ней, отправил ее в пансион для довершения её образования. По возвращении мисс Тромпсон, намерения его изменились. Восемнадцати лет она была матерью двух детей и вышла замуж за некоего Кларка, занимавшегося скромным ремеслом каменщика.

Недолго продолжалось согласное сожителство супругов. По словам одной из близких её подруг, напечатавшей её биографию, мистрис Кларк, отличавшаяся замечательной красотой, исполняла роль Порции в театре Naumarket. В этом-то театре, наверное, и познакомилась она с герцогом Йоркским.

Как бы там ни было, но двадцати семи лет она заняла роскошный дом (18 Gloucester Place, Portland Place) в Лондоне, причем общественное мнение связывало её имя с именем второго сына короля. «Она держала там, – говорит тот же биограф, – скипетр власти и раздавала милости в течение двух лет».

В течение двух лет она была настоящим «военным сек-

ретарем», снабжавшим сведениями генералов, продававшим офицерам их передвижение по службе. Она держала как бы открытую лавочку дорого оплаченных чинов и должностей.

Имеются доказательства, в виде различных писем, предъявленных английскому парламенту, подлинность которых не подлежит сомнению. Мистрис Кларк принимала участие в делах армии, как будто бы сама занимала высокий пост в главном штабе. Она писала капитану Санден:

«Милейший капитан, герцог сказал мне сегодня утром, что „рекрутский набор“ плохо подвигается вперед. Сообщите мне о точном числе имеющихся уже у вас людей. Пришлите мне маленький список, который я покажу его королевскому высочеству.

...Милейший капитан, я говорила с герцогом о месте майора. Он отнесся весьма благосклонно».

Вот еще письмо, иного характера, к полковнику Френк:

«Скажу вам, полковник, что вы можете оказать мне существенную услугу, снабдив меня банковым билетом в 260 фунтов стерлингов».

В том же духе письмо капитану Санден:

«Могу-ли я добыть 200 фунтов через вас или Френкля? Будьте любезны пробежать завтра „Gazette“; надеюсь, что вы найдете там несколько имен. рассчитываю на 700 фунтов стерлингов за место майора».

Офицерам были небезызвестны влияние и компетенция мистрис Кларк, о чем свидетельствуют письма, адресован-

ные ей генералом Клэверинг. Этот генерал, 3-го сентября 1804 года, просит ее поговорить с герцогом Йоркским о предложении его на счет системы обороны и об его взглядах на милицию.

«12 декабря 1804 года.

Ma chère dame, я слышал, что надо сформировать несколько новых полков. Будьте добры сообщить мне, так ли это?»

Мистрис Кларк обратилась за сведениями к герцогу Йоркскому, который ответил ей:

«Сумею ли выразить всю мою признательность, нежный друг мой, за прелестное письмо, присланное мне вами? Вы мой кумир. Ни одна женщина не внушала мне такой любви. Все мое счастье в ваших руках. О, как долго тянется для меня время! Жду не дождусь, чтобы сжать вас в моих объятиях!

Клэверинг ошибся, мой ангел: новых полков не формируется, а набираются только вторые батальоны. Скажите ему это, когда вы его увидите.

Как я благодарен вам за присланные платки!

Как я благословляю ручки, которые над ними трудились!

Третьего дня я отправился на рекогносцировку берегов от Дувра до Фолькстона. Я произвел смотр войскам.

Я поднялся на высоты и открыл французский лагерь. Прощайте, нежный друг мой, душа души моей, ваш, весь ваш!»

Письма эти исключают всякое сомнение насчет отноше-

ний герцога Йоркского и мистрис Кларк, равно как. и на счет всемогущества последней. Она поддалась соблазну продавать чины, вследствие стесненных денежных обстоятельств, в какие поставила ее страсть к роскоши и её расточительность. На следующий вопрос, заданный ей на суде:

– Когда вы начали раздавать места за вознаграждение?

Она отвечала:

– В тот момент, когда я очутилась в долгах.

Герцог Йоркский знал, что она получала деньги за свои рекомендации. «Душа души его» прибегала, впрочем, к прекрасному средству, чтобы «покровитель» её не позабывал об её протее: она делала список лиц, которым надо было дать места, и прищипливала его булавкой к изголовью своей постели.

Трудно было достигнуть того, чтобы вполне покрывать расходы на обстановку в доме на Gloucester Place и на Вейбриджский загородный дом. Расходы эти были на малые: герцог Йоркский приказал объявить Нижней Палате через канцлера казначейства, что за промежуток времени с января 1804 г. до мая 1806 г. он передал мистрис Кларк 16 760 фунтов стерлингов (около 170 тысяч рублей).

Эта цифра не представляла чего-либо необычайного. У мистрис Кларк было двадцать человек прислуги: управляющий, пять или шесть горничных, два дворецких, шесть человек еще другой мужской прислуги, три или четыре повара и два кучера. Каждому повару платили по десяти руб-

лей в день. Обстановка дома была роскошнейшая. Серебряная посуда употреблялась та самая, которая некогда принадлежала герцогу Беррийскому. Наконец, в конюшнях и сараях помещались десять лошадей и две кареты. В момент своего краха мистрис Кларк за все это выручила всего около 40 000 рублей.

Лукулловские обеды собирали в Gloucester Place высоких почитателей «нежного друга» его королевского высочества. Хозяйка дома была очень красива, хотя на одном из её портретов ей приписывается нос *à la Coquelin*. Она отведала и литературу. В своих мемуарах она цитирует Саллюстия и Катилину и дает тому объяснение: «Романы известны мне лишь по названию, а вот историки – те всегда были любимым моим чтением».

В числе прислуги мистрис Кларк находилась ключница, которую считали за её сестру, и молодой лакей по имени Самуил Картер, ездивший на запятках её кареты, но остальные обязанности его не были выяснены в точности. Мистрис Кларк, пользуясь слабостью герцога Йоркского, добилась для него официальной должности, о которой еще придется упомянуть ниже.

2

Но такому полному благополучию скоро настал конец. В 1805 г. благоверный мистрис Кларк вдруг вспомнил, что состоит законным супругом фаворитки и пригрозил начать процесс против герцога Йоркского, обвиняя его в адюльтере. Цель этой угрозы так и осталась неизвестной. Его королевское высочество поручил одному из своих личных секретарей навести справки насчет поведения мистрис Кларк. Результат этой справки вызвал неудовольствие герцога, который разорвал с нею связь 11 мая 1806 года, обещая той, которой покровительствовал в течение двух лет, ежегодную пенсию в четыре тысячи рублей. Мистрис Кларк, которой тогда было тридцать лет, приняла эту пенсию, хотя и с неудовольствием. Но в виду задержек по уплате пенсии, она пригрозила напечатать «все что произошло, – говорила она – между его королевским высочеством и мной». В одном из своих писем она прибавляет:

«... Я желаю, чтобы требование мое было уважено, так как у меня имеется масса фактов, опубликование которых было бы оскорбительно для его королевского высочества, и противно моей деликатности быть вынужденной опубликовать их. От герцога Йоркского зависит не допустить меня до этого. Я послала копию с того, что вам пишу, всем членам королевской фамилии. Могу прибавить еще только

одно: если его королевское высочество отказывается от моего сына, то я надеюсь, что он поместит его на крайней мере в колледж Charter-House или в какое-либо другое общественное заведение. Сын мой не ответствен за мои ошибки. Прошу вас передать это письмо герцогу Йоркскому. Поведение его королевского высочества не позволяет мне рассчитывать на его благородство».

После вторичного послания с угрозами герцог решился расплатиться. Но четыре тысячи рублей в год – это было ничто для мистрис Кларв, которой пришлось примириться с тем, чтобы жить в деревне в Hampstead, у некой г-жи Andrews. Там-то и суждено было разыгаться скандалу.

В одном из многочисленных напечатанных ею пасквилей, мистрис Кларк рассказывает, что в Hampstead в ней явился Мак-Коллум, объявивший ей, что ему поручено написать памфлет на герцога Йоркского и что он принял на себя роль защитника угнетенных, действуя по приказанию герцога Кентского, родного брата того, на которого предполагалось сделать нападение. Конечно, «нежному другу» предложена была почтенная сумма за выдачу тайн её покровителя. Метреса герцога, разгневанная тем, что она покинута, сама признается в своем благосклонном отношении в этом предложении. Но Мак-Коллум был для неё слишком ничтожной личностью, чтобы она могла вести с ним переговоры. И вот вскоре переговоры эти возобновились через полковника Вардля. Этот полковник, в палате общин игравший роль

обвинителя, во всем этом деле вел себя крайне двусмысленно. Пользуясь большой популярностью при начале процесса, он вызвал общую к себе антипатию после разоблачений касательно его самого. Он-то, как уверяет мистрис Кларк, и обещал ей от лица герцога Кентского 50 000 рублей в год за её тайны. Она потребовала «формальных обязательств» от тех, кто ее подкупал, и вскоре поселилась в Лондоне, чтобы имеет больше возможности быть к их услугам, в случае им потребуются необходимые сведения.

Существует другая версия, согласно которой полковник Вардль наследовал герцогу Йоркскому в благосклонном внимании мистрис Кларк. Однажды утром, посреди сумятицы и беспорядка, обыкновенно случающихся при переезде с квартиры на квартиру, он нашел пакет с письмами, с пометкой: «из великой эпохи». В них он и почерпнул элементы для процесса, в течение которого, впрочем, продолжал жить в добром согласии с мистрис Кларк, как утверждает следующая пикантная выдержка из протоколов суда:

Вопрос (полковнику Вардлю). Как долго достопочтенный член оставался у мистрис Кларк в последний вторник?

Ответ. Хорошенько не помню. Быть может, полчаса.

В. В котором часу достопочтенный член отправился к ней?

О. Помнится, что это было около одиннадцати часов или в полдень.

В. Был-ли достопочтенный член в тот день вторично у ми-

стрис Кларк?

О. Кажется, что был.

В. Ездил-ли достопочтенный член на прогулку с мистрис Кларк в её карете в тот же день?

О. Ездил.

В. Не виделся-ли достопочтенный член с мистрис Кларк в третий раз в этот же самый день?

О. Виделся.

Следует прибавить, что герцог Кентский торжественно заявил в палате общин, что относится к своему брату с величайшим уважением и никогда ничего не просил и ничего не предлагал мистрис Кларк ни прямо, ни косвенно.

Тем не менее, факт этот не представлял ничего неправдоподобного. Герцог Йоркский был любимым сыном своего отца Георга III, который называл его надеждой семьи. Братья его, принц Уэльский, герцоги Кларанский, Кентский и Кэمبرиджский, завидовали ему в этом. По словам одного хроникера, они пригласили его как-то к себе обедать, чтобы доставить себе удовольствие и напоить его пьяным. Когда его королевское высочество совершенно опьянел, то они взяли его за голову и за ноги и сунули под стол. Затем каждый вооружился графином с вином и, поливая им на охмелевшего брата, с громкими взрывами хохота, все вместе повторяли слова старого родителя: «Here lays the hope of the family!» (Здесь покоится надежда семьи).

Как тут не вспомнить Шекспира!

3

Герцог Йоркский был вторым сыном короля Георга III, славившегося своей простотой, человека слабоумного, престарелого, глухого и слепого, приказывавшего исполнять перед ним оперу «Самсон и Далила». О нем писал Теккерей: «Каждый вечер, в тот же самый час король обнимал своих дочерей. Принцессы целовали руку своей матери и г-жа Тилльве приносила своему супругу ночной волпак. Королевская семья была самой согласной семьей во всей Англии».

Фридрих герцог Йоркский (1763–1827) был назначен епископом Оснабрюкским. Но он пожелал с юных лет избрать военную карьеру и окончил военное образование свое в Пруссии, где еще жил тогда Фридрих Великий. Тщетно старался он в своем костюме до малейших подробностей подражать прусской форме, все-таки он не сумел понравиться великому Фридриху, который нередко ему говаривал: «Вы созданы носить скорее крест, нежели шиагу».

Будущее показало, что военные способности герцога Йоркского были, действительно, незначительны. В 1793 г. он пожелал произвести осаду Дюнкирхена, и был позорно разбит в Гондшуте, затем в Бокстеле и Турконне. Тем не менее он получил титул главнокомандующего. В этом звании его разбил генерал Брюн при Берггеме, в Кастривуме, и он же сдался на капитуляцию в Альвмаре. Английские генералы

относились к нему с таким неуважением, что во время одной кампании граф де-Клерфайт высказал следующее принцу Кобургскому, заявившему насчет необходимости потребовать подкрепление в тридцать тысяч человек:

– Попросите только об одном, чтобы вас избавили от герцога Йоркского, – этого будет достаточно.

Нравы главнокомандующего были просто ужасны. В главной своей квартире в Турнэ он подавал пример распутства. Как-то после большего обеда в гостинице, он стал швырять из окна бутылками и блюдами, и это на глазах у всех. Затем, в сопровождении своих собутыльников он перебрался через площадь в состоянии полного опьянения.

По возвращении в Лондон, он продолжал вести свою беспорядочную жизнь и запутался в долгах. Не раз карету его останавливали на улицах Сити и хватали под уздцы его лошадей по настоянию его кредиторов. Чтобы раздобыть себе денег, он не останавливался перед самыми нечистоплотными средствами. В 1804 году он пожелал занять 80 000 рублей.хлопотал об этом некий Кенне, обойщик из Bond Street. По свидетельству лорда Фолькстона, этот Кенне занимался также вырыванием зубов. Пока Кенне хлопотал о займе, герцог Йоркский обратился к Питту и лорду Камбдену с просьбой дать этому Кенне одно из вакантных мест в Индии. Лорд Фолькстон прибавляет: домогательства эти отличались особой настойчивостью в виду того, что получение места являлось необходимым условием для обеспечения хлопот по зай-

му. Надо заметить еще, что этот Кенне только что перед тем был судим и приговорен к позорному столбу за обман кредиторов.

Герцог Йоркский не был притязателен в выборе своих знакомых. Вот еще одно доказательство, заимствованное из протоколов процесса в Палате Общин:

Вопрос (обращенный к мистрис Кларк). Кто передал вам последнее письмо от герцога Йоркского?

Ответ. Один личный друг его королевского высочества.

В. Как его имя?

О. Некто Тейлор, сапожник.

Не удивительно, что, водясь с такими людьми, сын Георга III не отличался особенной деликатностью в отношениях с мистрис Кларк. В ответ на просьбу её о деньгах, когда она призналась ему, что обманула его насчет своего вдовства, он пригрозил ей тюремным заключением. Не менее понятно, что, постепенно падая нравственно, он дошел до того, что стал закрывать глаза на деяния «нежного своего друга» и благосклонно смотрел на суммы, притекавшие из мошны челобитчиков и поступавшие в мошну этого менажа беспорядочного, расточительного и вечно нуждавшегося в деньгах.

4

По доносам Вардля, Палата Общин, под давлением общественного мнения, 27 января 1809 года, решила назначить комиссию для расследования деяний, в каких укорялся герцог Йоркский. Процесс окончился только 20 марта.

Полковник Вардль обвинял главнокомандующего:

1) В пожаловании капитану Тонину чина майора, причем это повышение обещано было Тонину мистрис Кларк за вознаграждение в 500 фунтов стерлингов, которые она и получила.

2) В перемещении по службе офицеров Брука и Найта. В этом перемещении сперва им было отказано. Но мистрис Кларк понадобились деньги на какую-то поездку. В четверг, через посредство своего доктора, получила она 200 фунтов стерлингов, а в субботу в «Gazette» объявлено было о перемещении помянутых лиц.

Небезынтересно остановиться на этом обвинении.

Мистрис Кларк говорила герцогу Йоркскому о покровительстве своему протеже, вручила ему список имен и не скрыла, что, взамен услуг, она получит деньги:

В. (обращенный в мистрис Кларк). – Не сделал-ли его королевское высочество каких либо замечаний, когда вы передали ему на счет обещанного вам подарка.

О. Очень одобрил это и прибавил, что по поводу этого

дела долго колебался и что он считает одного из офицеров негодяем, но тем не менее он устроить это дело.

Герцог присутствовал при вручении «дара» мистрис Кларк, и один из билетов был разменян собственным его слугой.

Один из членов палаты общин задал вопрос:

– Находились ли вместе герцог Йоркский и мистрис Кларк, когда вы передавали разменянные деньги?

– Да, – отвечал свидетель.

Затем он прибавил не без конфуза: они были в интимном tête-à-tête.

3) Благодаря мистрис Кларк, 3 апреля 1806 года майор Джон Шоу получил место с большим окладом на мысе Доброй Надежды. Он не пользовался благосклонностью герцога Йоркского. Мистрис Кларк устранила препятствия.

Любопытная подробность: он должен был уплатить ей 1000 фунтов стерлингов. И назначение состоялось. Майор внес только часть условленной суммы. Тогда мистрис Кларк решила отомстить: она пожаловалась его королевскому высочеству, и майору убавили жалованье на половину.

4) Френчу и Сандену поручено было произвести рекрутский набор на исключительно выгодных условиях, без представления обычного поручительства. Набор был произведен неправильно. Френч и Санден уплатили мистрис Кларк значительные суммы, чтобы она ходатайствовала за них перед герцогом, который, не смотря на замечания офицера высших

чинов, не лишил виновных своего доверия. Не лишены интереса и второстепенные факты. Вот отрывок из допроса мистрис Кларк относительно инцидента с Самуэлем Картером, этим лакеем мистрис Кларк, прямо произведенным в офицеры английской армии.

– Не помните ли вы, что у вас в услужении был молодой человек, по имени Самуэль Бартер?

– Да, помню.

– Он ездил на запятках вашей кареты?

– Иногда.

– Подавал-ли он к столу его королевскому высочеству и вам?

– Да.

– Как долго он у вас служил?

– Около года, из которого шесть месяцев служил в Gloucester Place.

– Не устроили ли вы его на должность в армию?

– Да.

– К кому обращались вы для того?

– К герцогу Йоркскому.

– Сколько лет было Самуэлю Картер?

– Восемнадцать или девятнадцать?

– Не был-ли он вам сродни?

– Нет.

– Прямо-ли с вашего места перешел он в армию?

– Да.

– Виделся-ли с ним герцог после напечатания об его назначении в «Gazette»?

– Да.

Этот допрос не нуждается в комментариях. Самый текст этих дебатов весьма интересен. Он разоблачает особый мир авантюристов, лжесвидетелей, офицеров-предателей, невменяемых и странных честолюбцев. Не было ни единого заседания, которое не вызывало бы взрывов хохота вопросами, в роде следующего: «Это вы подписали анонимное письмо?» или ответами, в роде данного капитаном Санденом:

– И так, – заметил ему один член Палаты Общин, – вы даже вчера здесь сказали ложь?

Ответ капитана:

– Мне прискорбно сознаться, что это справедливо.

Допросили и прислугу. В течение допроса заметили, что один из слуг был под хмельком. Тогда поднялись пререкания, продолжать ли его допрос. Сэр Тертон заметил, что свидетели немного выпившие допускаются судами и на этом основании допрос его продолжался.

С мистрис Кларк обращались с большим уважением. Она являлась исключительно свидетельницей и каждый день уходила обратно в себе домой (вернее – каждую ночь, так как заседания происходили по вечерам и затягивались до двух, до трех часов утра).

В одной из тогдашних газет было напечатано следующее: «Возвращаясь 15-го, в 3 часа утра, с заседания парламен-

та, мистрис Кларк заметила, что загорелся один дом в York Street, в Вестминстере. Жильцы этого дома выбежали на улицу. Большинство женщин, не имея времени одеться, спаслись в одних рубашках, и мистрис Кларк многих из них понасажала в свою карету и развезла по соседним домам. Пожар причинил большое опустошение. Не будь процесса герцога Йоркского, опустошение это было бы еще больше. Вот единственное благо, какое до сих пор дало это довольно-таки скандальное дело». Однажды мистрис Кларк пожаловалась, что ее слишком долго заставили дожидаться и отказалась от показаний.

– Я больна, – сказала она, – меня нельзя допрашивать. Я ожидала здесь в течение восьми часов. Я совсем без сил.

По приказанию спикера ей пододвинули стул.

Мистрис Кларк. Стул не поможет утомлению моего духа.

И она удалилась.

Этот скандальный процесс длился таким образом в течение семи недель и окончился оправданием герцога Йоркского, оправданием, постановленным большинством всего 82 голосов (278 против 196). Его королевское высочество устранился от должности главнокомандующего, которая была возвращена ему два года спустя.

После того, имея надобность в деньгах, мистрис Кларк напечатала памфлеты, в которых выдавала всех подстрекавших ее быть предательницей относительно герцога Йоркского. В писаниях её встречаются оригинальные фразы. В од-

ном месте, напр., она говорит: «я всегда стремилась жить в безвестности» и затем распространяется «о застенчивости, свойственной её полу». Этот труд она помечает «Хижинкой» в Путней. Полковник Вардль, которого она жестоко задела, вознегодовал и поднял против неё процесс, обвиняя ее в диффамации. Впрочем, он проиграл этот процесс. Наконец, мистрис Кларк и он дошли до того, что стали обращаться с манифестами к великобританскому народу, причем оба зывали к доверию родины. Несколько строк далее шла речь об обойщике. В ответ на памфлеты мистрис Кларк – писал еще памфлеты вышеупомянутый Мак-Коллум, так что скандал держался еще долгое время.

Печальная героиня этого приключения умерла во Франции, в Булоньи, в 1852 году, после продолжительного пребывания в Париже, где она была в большом почете в кругу английских лордов, вследствие изобилия её воспоминаний и живости её ума.

В заключение нельзя не указать на то, что и сама Палата Общин, принявшая на себя роль суда, имела некоторые основания быть снисходительной к слабостям герцога Йоркского. Большинство «достопочтенных» членов её обязаны были своим избранием исключительно своему богатству. Кресло в Палате Общин представляло собой товар, покупавшийся и продававшийся совершенно открыто. В 1768 году избиратели предместья Седбери публично продавали свои голоса. Оксфорд предлагал избрать того, кто заплатит его долги. «Aldermen» этого города были заключены в тюрьму, где они подписали торг с герцогом Мальборо... который был избран. Не безызвестен также тот факт, что Джон Вилькс, заклеянный судом в Лондоне в 1763 г., назначен был лордом-мэром Сити в 1764 году. «Набобы», возвратившиеся из Индии с громадными состояниями, также точно покупали голоса «развращенных предместий». В одном письме к своему сыну, для которого он хотел добиться кресла в парламенте, Честерфильд выражается так: «я предложил одному маклеру 2500 фунтов. Он расхохотался мне в лицо, сказав, что теперь нельзя заполучить ни одного предместья, что индийцы конфисковали их все до единого по таксе в 3.000 фунтов не менее, что некоторые платили до 4000 фунтов и что он знал даже трех или четырех, которые выдали до 5000 фун-

тов. Прибавлю, что это крайне меня раздосадовало». Наконец, как и подобает практичной нации, попробовали назначить цену креслам на бирже, существовал даже установленный курс некоторых предместьев. На выборах в 1784 году Фокс явился в Вестминтер. Самые знатные дамы разъезжали по предместьям с цветами кандидатов в волосах. На этих выборах и случился факт, когда герцогиня Девонширская согласилась поцеловать палача, ставившего это условием для подачи своего голоса.

Ф. Булгаков

«Вестник иностранной литературы», № 1, 1893